

Ольга Хомич-Журавлёва

ВТОРЖЕНИЕ

МИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Ольга Хомич-Журавлёва

Вторжение. Мистическая повесть

«Издательские решения»

Хомич-Журавлёва О.

Вторжение. Мистическая повесть / О. Хомич-Журавлёва —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850027-5

Мы всегда думали, что пришельцев следует ждать из космоса, на худой конец из океанов или из подземных глубин. Но пришельцы захватили Землю, придя из параллельной вселенной. Произошёл пространственный сдвиг и мир перестал быть прежним, разделив человечество на людей и нелюдей. Проникнув из параллельного мира, пришельцы захватывают наши тела, наши жилища, стирая память только им известным излучением, преследуют в тёмное время суток...

ISBN 978-5-44-850027-5

© Хомич-Журавлёва О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Макс	6
Глава 2. Парк	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вторжение Мистическая повесть

Ольга Хомич-Журавлёва

*Я не был мертв, и жив я не был тоже;
А рассудить ты можешь и один:
Ни тем, ни этим быть – с чем это схоже...
Данте Алигьери*

© Ольга Хомич-Журавлёва, 2024

ISBN 978-5-4485-0027-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Макс

В сумраке большого заброшенного заводского цеха царил тихий, едва уловимый шелест. Оставшиеся в живых люди соорудили среди кирпичных стен цеха подобие жилища, перетаскивая в глубину технического зала разнообразную старую полированную мебель – шкафы, кресла, столы, даже допотопный телевизор, впрочем, не работающий, ввиду полного отсутствия электричества – обычные предметы быта, которые выжившие, с отчаянной настойчивостью цепляясь за прошлое, приносили как трофей, словно напоминание о той, ушедшей жизни, в одночасье рассыпавшейся в прах.

В дальнем углу помещения, в отсветах тускло мерцающих свечей, более сотни человек разных возрастов изредка почти беззвучно перешёптываясь, аккуратно развешивали одежду на чисто вымытых окрашенных металлических трубах. Обитатели завода постепенно готовились ко сну, располагаясь на матрасах, расстеленных на растрескавшемся бетоне.

Перед одним из матрасов сидела девочка лет шести и сосредоточенно расчёсывала лежащую девушку. Она уже обтёрла остатки цементной пыли на лице вновь прибывшей спасённой и теперь бережно гладила расчёской длинные густые тёмно русые волосы девушки, разложив их ровным веером вокруг головы. Кого-то она так же расчёсывала до вторжения, кого-то очень близкого и родного, но кого – не помнила...

Девушка открыла глаза и, сделав глубокий вдох – выдохнула:

– Кто т...? – но схватилась за горло от резкой боли, не в силах продолжить фразу.

Девочка от неожиданности расширила свои и без того огромные синие глаза, затем повернув голову, негромко позвала:

– Идите сюда! Она очнулась, она очнулась!

Люди шуршащей толпой не спеша подошли к ложу со спасённой.

Девушка села на матрасе. Голова кружилась, во рту ощущался неприятный характерный металлический вкус крови, и внутренние стенки горла нестерпимо раздирало от боли. С трудом она выдавила из себя:

– Где... я?... Кто... вы?..

Перед ней опустилась на колени молодая женщина, белым платочком вытирая с подбородка девушки струйку крови. Рядом с ней встал мужчина и положил руку на плечо женщины. Она с грустной улыбкой посмотрела на спутника, затем поднялась с колен и произнесла, участливо глядя на девушку:

– Тебе пока вредно разговаривать. Мы, как и ты – немногие выжившие после нападения на планету...

Девушка удивлённо уставилась на женщину.

– Анечка, может не стоит пока посвящать девушку в грустные подробности? Всё равно не поверит, пока не убедится, – отчего-то почти шёпотом остановил женщину её спутник.

– Может ты и прав, дорогой, – как-то вяло безвольно согласилась женщина, всем своим видом давая понять, что ей, в принципе всё равно – рассказывать или нет.

Но девушка так убедительно вопрошающе посмотрела на женщину, что та решила продолжить:

– Ну, хорошо... Так вот... Мы не знаем, кто они. Они захватили землю, вытесняя людей и животных за пределы городов. На нас обрушили какую-то психологическую атаку – никто из нас не помнит ровным счётом ничего о своей прошлой жизни. Именно только о своей личной жизни – словно кто-то избирательно стёр нашу память. Тот мир, который мы знали – прекратил существование. Всё вокруг исказилось до неузнаваемости – материя полностью изме-

нилась... Реки превратились в слюдяное желе, песок и земля стали тягуче-каменными, листва деревьев – словно ватными. Само время потекло по другим канонам...

«Бред какой! Больше похоже на злую шутку или розыгрыш... Да быть такого просто не может!» – протестовал разум девушки, которая с недоумением слушала, уставившись на говорившую.

– К сожалению, девочка моя, реальность страшнее, гораздо страшнее. Ну, да ты увидишь, – грустно вздохнула женщина. – Мы потихоньку подбираем выживших. Тебя нашли возле завода – вытащили из-под обломков упавшей плиты... тебе повезло – плиту задержали камни и ты оказалась хоть и погребённой, но живой.

– Да, да, повезло, повезло, – почти шёпотом произносили окружающие и начали расходиться по своим местам.

Девушка с изумлением выслушала чудовищное, прямо таки абсурдное сообщение, рассказанное таким обыденным тоном, словно ей поведали о рядовом событии – о прошедшем дожде или прочитанном объявлении в газете.

– Почему я ничего не помню? – просипела она вслед уходящим.

Женщина обернулась:

– Никто из нас не помнит даже своего имени. Отдыхай. Завтра будет новый день.

Заснуть никак не получалось – ещё бы! Ошеломительные новости – инопланетяне и беспамятство! Не выдумка какая-то, не фильм «апокалиптика», а вот здесь, прямо наяву! Апокалипсис здесь и сейчас. В воспалённом мозгу девушки никак не укладывались подобные мысли.

«Надо как следует обдумать произошедшее... Может они просто сумасшедшие? Ладно, завтра разберусь... Но память... Видимо сильно стукнулась головой... Я должна, непременно должна вспомнить – кто я! Ну не могу же не помнить! Необходимо вернуть себе хотя бы имя», – металось сознание девушки.

Через некоторое время она растолкала лежащую рядом девочку и спросила:

– При мне что-нибудь было? Документы? Ну, какие-нибудь вещи?

– Н-нет... – спросонья прошептала девочка, подтягивая одеяло к подбородку, – Джемпер, джинсы, ну, то, что на тебе сейчас... Да, вот ещё что, вспомнила, когда тебя обтирали, мы увидели на левом плече красивую такую татуировку с животным – взрослые сказали, что это леопард, а над ним надпись – Макс. Может это твоё имя?

– Не уверена. Кажется – меня по другому звали... Но хоть что-то. Пусть буду Макс.

– Счастливая, – вздохнули из темноты несколько голосов, – у тебя хоть имя сохранилось...

Глава 2. Парк

В огромные пыльные окна заводского цеха заглянули солнечные блики. Макс сладко потянулась и, открыв глаза, вскрикнула от неожиданности – вокруг её матраса плотным кольцом стояли новые знакомые – первый круг дети, второй – взрослые. Люди, молча доброжелательно – печально улыбались, не мигая пристально глядя на неё.

Девушка вскочила и толпа отпрянула. Люди, как ни в чём не бывало, развернулись и не спеша, направились к выходу. Рядом с Макс осталась женщина, говорившая с ней вчера – она, улыбаясь, погладила её по голове:

– Ты так сладко спала, что мы не решились тебя будить. А между тем пора идти. Да, нам пора.

– Пора, пора, – повторили несколько человек, проходивших мимо к выходу.

– Куда? – на ходу поправляя волосы, спросила девушка.

– Увидишь. Кстати, как твоё горло?

– Болит. Но крови вроде бы больше нет.

– Вот и славно. Вот, выпей тёплого чая, – она протянула треснувшую фарфоровую чашку и Макс с наслаждением, сквозь остаточную боль выпила что-то наподобие травяного чая.

Девушка поспешно расчесалась, глядя на себя в треснувшее зеркало, закреплённое на тонкой трубе. «Бледная какая – в гроб краше кладут. Хорошо, что хоть одежда целая». Макс ещё раз бросила на себя взгляд в зеркало, даже улыбнулась, и последняя выбежала из цеха.

Люди, разбившись на пары, спустились с пригорка, на котором стоял массивный завод причудливых форм с положенными для таких зданий дымовыми трубами, металлическими конструкциями, бесконечными цехами, которые терялись в пространстве холма. Вдали раскинулся город, сползающий прямо в безбрежную массу леса, уходящего за горизонт. Вслед за лесом, петляя, уплывала навстречу с небом и огромная река, делившая город на две половины, соединённые мостом.

У Макс захватило дух от созерцания невообразимой красоты.

Но было в этой красоте что-то не так. Макс не могла объяснить – искусственное, что ли – она сначала и не поняла – что. Но спускаясь с холма и проходя мимо первых же кустарников, растущих прямо из каменных насыпей, девушку начал бить озноб. На верёвочных, или какими они на самом деле были, ветвях словно приклеенные топорщились ватные пузырчатые листья.

Макс оторвала листок и растянула его по волокнам, которые послушно расплзлись, словно комок ваты. Она бросила псевдо лист на землю: «Так не бывает... Чёрт! Значит люди с завода и не ненормальные вовсе... И всё, что они рассказали – правда?...» – девушка закусила губу и бросилась догонять уходящую толпу.

Через какое-то время люди вошли в парк, где среди деревьев и причудливых разноцветных скульптур прогуливались... «Они»...

Макс впервые увидела инопланетян, или кто они на самом деле были. С виду существа очень походили на людей, но грани их тел размывались, словно не успевая за движением хозяев тел – девушка вспомнила – молекулярная нестабильность. Ага, это она помнит, а себя родную вообще забыла. Ничего, она вспомнит, во что бы то ни стало!..

И тут Макс услышала их речь, которую абсолютно было невозможно разобрать – так, словно слова произносились наоборот, словно прокручивали назад фразы, и от подобных звуков абракадабры пришельцев ей стало жутковато.

К счастью, пришельцы вообще не обращали на людей никакого внимания.

Макс приблизилась к толпе инопланетян и людей, стоящих попеременно. Перед ней открылось странное действо.

Пришельцы неловко суетясь укладывали в белые картонные коробки... кукол. Поставив несколько коробок с куклами возле каменного вала, чудовища раскрыли уродливые рты и неожиданно заклокотали с такой силой, что Макс, поморщившись от раздражающего ультразвука, зажала уши.

Стоя в молчаливой толпе людей и орущих пришельцев, девушка невольно рассматривала кукол – большие, размером почти с настоящего ребёнка, одетые в красивые кружевные и атласные белые платья, на головах веночки из белых цветов. Макс посчитала – их было шестнадцать. Приглядевшись к одной из кукол, Макс с изумлением поняла, что она точная копия синеглазой девочки с двумя тугими косами, которая стоит рядом с ней, держа её за руку тёплой ладошкой. Кукла была неестественно румяная, её крупные русые локоны обрамляли лицо и возлежали на атласном платье с кружевами.

Макс в недоумении обернулась:

– Зачем они это делают?

Мужчина, стоящий рядом, сжал зубы:

– Уроды. Они почти каждый день делают кукол похожих на людей и зарывают их в камень, то есть в землю.

Макс осенило:

– Похоже на ритуал Вуду!

Многие люди пожали плечами. Видимо, у всех была своя версия происходящего нелепого и жуткого ритуала пришельцев.

– Нелюди, одним словом, – раздалось в толпе.

Между тем, пришельцы замолчали и, закрыв коробки, побросали их в приготовленный ров, заложив его тяжёлым камнем.

Люди развернулись и молча побрели прочь из парка.

Девушке совсем не хотелось возвращаться на угрюмый завод. Она решительно повернула в сторону города и едва прошла одну аллею, уже собираясь выйти из парка с противоположной стороны, как к ней подбежала запыхавшаяся синеглазка и, схватив её за руку, жалобно произнесла:

– Умоляю, не ходи в город! Хотя бы сегодня! Скоро вечер – ты не успеешь вернуться!

– Заночую в городе.

Девочка испуганно затрясла головой:

– Нет, нельзя! Ночью пришельцы начинают нас видеть! Никто не возвращался после ночных встреч с инопланетянами! Как стемнеет – надо непременно быть за спасительными стенами завода!

– Ну, хорошо, уговорила. Идём назад, – девушка улыбнулась крохе, – только давай знакомиться. Меня уже знаешь, как зовут.

– Макс, я помню, – радостно закивала девочка.

– А тебя как зовут?

– Мне кажется, что Доча.

– По-моему это не имя.

– Мне часто снится, что кто-то меня зовёт так – Доча. Голос мужской. Мне он кажется таким знакомым и родным... Макс, а зачем монстры сделали куклу похожую на меня?

– Кто же знает.

– Я их боюсь...

– Всё будет хорошо.

Макс твёрдо решила докопаться до сути происходящего, о чём она и думала, идя рядом с растерянным ребёнком по каменной земле в сторону холма, на котором возвышался спасительный завод.

На заводе было тихо, по-семейному. Несколько десятков человек беседовали, разбившись на небольшие группы. Компания парней и девушек играли в пинг-понг на втором ярусе цеха, притащив туда два стола. Несколько ребят делали кульбиты на трубах, соорудив из них спортивные брусья. Некоторые жители завода с непонятным упорством качали пресс, поднимали железные диски, накачивая мышцы. Кто-то что-то мастерил из подручных собранных металлических деталей, кто рисовал на стенах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.